

ЗА ДВЕРЬЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Владислава Эн

18+

Владислава ЭН

За дверью

«Автор»

2026

Эн В.

За дверью / В. Эн — «Автор», 2026

Некоторые истории не придумывают, а шепотом передают из поколения в поколение. Старая баня, заброшенная дача, закрытая дверь — это те места, где темнота ведёт себя как живая. Где лучше не говорить громко, не отвечать на зов, не открывать дверь и точно не оглядываться. Но мы же всегда оглядываемся и потом рассказываем об этом. "За дверью" — сборник историй о том, что бывает, когда любопытство оказывается сильнее инстинкта самосохранения.

Содержание

Глава 1: Семейный праздник	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Владислава Эн

За дверью

Глава 1: Семейный праздник

Последнее, что сказала мне сестра:

— Помни, кто ты, Алис.

Это было под самый Новый год — тогда мы ещё собирались всей семьёй за столом и ждали боя курантов. Ровно три года назад.

Сегодня снова тридцать первое декабря.

Я стою напротив покосившейся дачи. Ветер хлещет по лицу, будто наказывая, а морозный воздух смешивается с хвойным запахом леса.

Я смотрю в окно, за которым когда-то можно было увидеть почти сказочную картину: женщина в изумрудном вельветовом платье порхает по кухне, расставляя тарелки, а две девушки торопливо заканчивают салаты, чтобы успеть накрыть стол к полуночи. Если затаить дыхание, сквозь шум леса пробьётся тихая мелодия с какого-нибудь музыкального канала. Она всегда звучала из старого телевизора, который каким-то чудом ловил сигнал в этой глуши.

Я моргнула, и по коже пробежал холодок — то ли от пронизывающего ветра, то ли от воспоминаний.

Самое тяжёлое — сделать первый шаг. Потом всё идёт само собой. Мне нужно лишь приоткрыть калитку и пройти по дорожке, от которой остались только воспоминания. Теперь здесь одни сугробы.

Изгородь со скрипом поддалась под моими руками. Холод обжёг пальцы — перчатки я забыла. Столько лет на юге, где они почти не нужны. А теперь стою здесь и чувствую себя до смешного беспомощной. Одинокой. Такой же одинокой, как этот ветхий, забытый Богом дом.

Ботинки доходили только до щиколоток, а снег лежал почти по колено. Пять метров — сущая мелочь, если только ледяная крупа не забивается под одежду, обжигая кожу.

Перехватив пакет одной рукой, а свёрток с еловыми ветками — другой, я быстро двинулась к дому. Чем скорее дойду, тем скорее всё это закончится. Нужно ещё хоть что-то поставить на стол и опустить ветки в воду... если вода здесь вообще осталась.

До Нового года оставалось полчаса. Глаза защипало, а к горлу подступил тяжёлый ком. Прошло три года. Пора научиться жить дальше.

Дверь открылась неохотно, будто сам дом был против моего возвращения. Будто знал, что именно я сделала. И что именно из-за меня он пустует уже три года.

— Прости. Я ненадолго. Просто пережду эту ночь и уеду. Мне это нужно. Наверное, тебе тоже. Всем нам хочется тепла. Сегодня я согрею тебя, а ты отдашь мне то небольшое, что ещё помнишь. Честная сделка, правда?

Мой голос растворился в тёмном коридоре. Я щёлкнула зажигалкой. Электричество здесь давно отключили. Сегодня не будет музыки из телевизора. И курантов тоже не будет.

Скрип половиц медленно вполз под кожу и застыл где-то в солнечном сплетении липким ужасом. До гостиной нужно было лишь пройти коридор и открыть дверь. Тусклый огонёк зажигалки выхватывал клочья пространства: выцветшие обои, облупленные стены и тёмные пятна, похожие на засохшую кровь. Этот контраст — бледные стены и вьёвшаяся в них багровая грязь — заставил меня сжаться, как пружину.

С каждым шагом страх становился всё ощутимее. Я уже не понимала, что именно пугает сильнее — воспоминания или сладковатый запах гниения, пропитавший дом.

Мысли застряли где-то в горле, не давая даже нормально вдохнуть. Перед глазами вспыхивали обрывки прошлого.

Смех мамы. Голос сестры. Вспышка.

Звон бокалов. Куранты. Вспышка.

Бьющаяся посуда. Крики. Плач. Вспышка.

Кровь на стенах гостиной. На полу. В коридоре.

Тишина.

Я остановилась перед дверью. Сердце колотилось так сильно, что начинало звенеть в ушах. Ручка оказалась гладкой и холодной, будто идеально лежала в моей ладони. Будто ждала меня.

Они ждали меня тоже.

Запах стал невыносимым. Но я приехала сюда ради них. Проехала через всю страну и теперь уже не сбегу.

Дверь открылась бесшумно, словно кто-то всё это время приходил сюда и заботливо смазывал петли. Или я просто перестала различать реальность за гулом крови в ушах. Пальцы дрожали так сильно, что огонёк зажигалки метался из стороны в сторону, не давая сразу разглядеть главное — диван в центре комнаты.

Подойдя ближе, я увидела их.

Два силуэта сидели рядом, неподвижные, иссохшие, почти превратившиеся в мумии. Смерд стоял такой густой, что казалось, он пропитал сам воздух. Останки давно начали разлагаться.

— Вот я и дома, мама. Полина.

Они сидели так, будто просто решили о присесть отдохнуть. Рука мамы лежала на плече сестры. Полина опустила ладонь себе на колено, а второй рукой опиралась о спинку дивана. Так и застыли, обнимая друг друга.

Ожидая меня.

Я медленно опустилась рядом и впервые за долгое время почувствовала тепло. Будто мама снова была рядом. Будто где-то совсем близко раздался смех Полины.

Слёзы хлынули сразу, рывком — и вместе с ними рассыпались последние попытки держать себя в руках.

И сквозь всхлипы я смогла выдавить только одно:

— А ведь я говорила вам... что мы навсегда запомним тот Новый год. Что останемся в нём. Почему вы мне не верили?

Я осторожно положила голову маме на плечо и закрыла глаза.

— С Новым годом, дорогие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.